

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 321

ЛЕГИТИМНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ТЕКУЩИХ КОММУНИКАЦИЙ

Еньшина Евгения Викторовна,

соискатель (аспирант) на ученую степень кандидата политических наук кафедры философии
Института философии, Российская академия наук, Москва, Россия
EvVEnshina@rosatom.ru

Аннотация. В статье анализируется новый этап развития формальных институтов власти, которые формируют иную структуру деятельности политической системы. Рассмотрен термин «легитимность» с различных точек зрения, в том числе с использованием трех моделей М. Вебера. Изучены различные модели и классификации легитимности в политической системе. Автор подробно рассматривает источники власти, их формирование и влияние на политическую систему. Вопросы взаимодействия источников легитимности и власти очень важны для функционирования всей политической системы в целом. Управление политическими процессами создает модель политической институционализации, которая присуща развитию демократизации. От характера неформальных институтов зависит противоречие в сфере формальной институционализации. Вытеснение формальными институтами неформальных происходит из-за повреждения легитимно установленных правил и норм. Корни этой проблемы – в историческом прошлом демократического режима вследствие взаимодействия двух факторов: наследия авторитарного режима неформальных практик и накопления политических и экономических проблем авторитарной системы. Деформация политических систем с влиянием вышеуказанных факторов делает возможной трансформацию (неформальным образом) либерально-демократических институтов с преобладанием неформальных практик.
Ключевые слова: государство; источник легитимности; легитимность; институт общества; политические системы; институты власти; трансформация; глобализация.

LEGITIMACY IN THE POLITICAL SYSTEM: PERSPECTIVES OF FORMAL INSTITUTIONS AND ONGOING COMMUNICATION

Enshina E.V.,

graduate student on an academic degree of the candidate political sciences of department of philosophy, Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
EvVEnshina@rosatom.ru

Abstract. The article discusses the new stage of development of formal institutions of power, which forms a different structure of activities of the political system. In the article the term “legitimacy” from different points of view, including using three models of M. Weber. Deals with various models and classifications of legitimacy in the political system. In detail the sources of power, their formation and influence on the political system. The issues of interaction of sources of legitimacy and power are very important for the functioning of the political system as a whole. Management of political processes creates a model of political institutionalization that occurs in political systems and the inherent democratization. The nature of informal institutions depends on the contradiction in the sphere of formal institutionalization. Cause damage to legitimate the established rules and norms is the displacement of formal

institutions by informal. The problem is rooted in the historical past of a democratic regime due to the interaction of two factors: the heritage of the authoritarian regime of informal practices and the accumulation of political and economic problems of the authoritarian system. The deformation of political system with the influence of the above factors creates the conditions for transformation (informal way) liberal-democratic institutions with the dominance of informal practices.

Keywords: *state; source of legitimacy; the legitimacy of the institution of society; political system; government institutions; transformation; globalization.*

В настоящий момент международная система переживает этап переходного политического процесса, который обуславливается дисбалансом современных политических институтов и всеобщей глобализацией. Сейчас формальные институты переходят на новый этап развития, что формирует иную структуру их деятельности. Возможность перехода на новый уровень регулирования зависит не только от правовых аспектов, но и от уровня легитимности в стране. Управление, регулирование, реформирование в стране опирается на основы легитимности, в противном случае имеет место насилие и тирания.

Термин «легитимность» означает «законность». Легитимность власти возможна только при социальной целостности общества. Таким образом, социум и легитимность взаимосвязаны и образуют платформу для стабильного функционирования политического режима. В политической сфере термин «легитимность» впервые был использован в XVII в. Дж. Локком в «Трактатах о государственном правлении» [1], где автор критиковал идею о божественном происхождении власти. Дж. Локк утверждал, что государство создано человеком для защиты его интересов, с добровольным участием граждан, поэтому источник власти — народ. Власть не может действовать произвольно, она подчинена законам, из этого следует локковская теория разделения власти. Народ вправе свергнуть власть (при безответственном отношении), но сопротивление правительству должно быть в рамках закона. Концепция Дж. Локка имеет нравственно-философский характер (рационально-когнитивный) в духе того времени. В современном виде термин «легитимность» (от греч. — *legitimus*) оформился после Американской (1776 г.) и Французской (1789 г.) революций и обозначает признание обществом и основными политическими силами правомерности существующей государственной власти, методов и механизмов ее деятельности, а также

способов ее становления (наследования, избрания или захвата).

Согласно немецкому социологу Макс Веберу, в основе данного термина лежит психологический подход, основанный на концепции социального действия, подразумевающий различное поведение людей [2]. Макс Вебер выделял три чистые модели легитимности власти:

- *рациональная модель* основана на рационально-социальном действии, на осознании святости веры в эстетических, этических или религиозных мотивах. В этой модели законно-правовое начало определяющее, подчинение происходит не конкретной личности, а установленным законам. По Веберу, признанным правилам и законам подчиняются не только управляемые, но и те, которые управляют — рациональная бюрократия;

- *традиционная модель* основана на «нравственной привычке», вере в издавна существующие законы и порядки. В основе лежит подчинение конкретному человеку или группе лиц, которые находятся у власти по установившейся традиции. Типичным выражением данной модели являются абсолютные монархические режимы, в которых переход власти осуществляется от одного лица к другому по традиции. Подчинение происходит не формально-правовым путем, как в рациональной модели, а с помощью личной преданности;

- *харизматическая модель* базируется на особых личных качествах, способностях, харизме конкретного человека, лидера. Мужество, сила духа, смелость, ораторские способности есть законность и признание легитимности власти. В отличие от традиционной модели воздействие подчинения идет через сильное воздействие на психику и сознание людей.

Легитимность политического режима, основанного на любой концепции Макса Вебера, является социальным явлением, отражающим внутреннее настроение общества, которое достигается путем взаимодействия с государст-

вом через определенный набор инструментов, именуемый в современном мире «социальная политика государства». Если социум принимает власть и признает ее право на управление, то власть — легитимная, если народ «не любит» власть и не доверяет ей, но подчиняется в рамках инстинкта самосохранения, то власть — нелегитимная.

Кроме классификации по М. Веберу существует еще несколько типов:

- *технократическая легитимность* связана с компетентностью и профессионализмом власти, так как политика несет ответственность за многомиллионные человеческие судьбы, а цена политической ошибки может оказаться трагедией целого народа. Наличие знаний и опыта является основой для эффективного управления страной и политической системой. Непрофессионализм в политических системах оказывает сильное влияние на легитимность власти, что в свою очередь приводит к смене политического режима. Примером может служить Россия постсоциалистического периода (старт рыночных отношений 1991 г.), которая еще не восстановила в полном объеме то, что было утеряно. И наоборот, наличие профессионализма в аппарате правления помогло Германии и Японии после полного разрушения во время Второй мировой войны восстановиться за 15–20 лет;

- *онтологическая легитимность* (онтология, от греч. *ontos* — сущее, *logos* — учение о бытии) характеризуется применением властью универсальных принципов человеческого бытия;

- *структурная легитимность* определяется формированием органов власти за счет законодательной базы. Выступает в двух видах: *традиционной* — признание обществом власти (монарх, лидер) в соответствии с исторически сложившимися обычаями и традициями, и *легальной*, в которой передача власти происходит в рамках установленных законов, но не гарантирует наличия легитимности;

- *этническая легитимность* появилась вместе с усилением национальных вопросов в обществе, где формирование власти происходит по национальному признаку.

С исторической точки зрения выделяют еще два вида властвования, способных реализоваться в политических режимах, их содержание обуславливается способами и методами, которые обеспечивают подчинение:

- *легитимное господство* характеризуется апеллированием субъекта к аспектам политической культуры с учетом подчинения и признания командования;

- *произвол* определяется как форма властвования, при которой процессы основываются на страхе подчинения и неаргументированном насилии.

В политических системах идеальных моделей не существует, они все взаимосвязаны и дополняют друг друга. Уровень легитимности возможно определить следующими показателями: степенью принуждения, характером смены органов власти, результатами выборов, социологическими исследованиями. Становление более сложных обществ приводит к движению от неписанных традиций и норм к постепенной формализации правил. На практике возникновение формальных институтов базируется на неформальных правилах. Первые правила политического поведения возникли на базе неформализованных норм, которые регулировали жизнь политических групп и сообществ на ранних стадиях развития. Позднее в традициях общего права был использован принцип “Judges must find common law” (судьи должны найти обычное право). Без основы на социальную норму судья не имеет права принимать закон.

Формальные правила включают в себя политические и экономические, которые в совокупности образуют иерархический вид. Наверху треугольника находится конституция (правило установления порядка), затем парламент (законодательные акты и законы — гражданский, уголовный кодекс и др.), за ним — постановления административных органов, далее — постановления и распоряжения местных органов власти, а в основе иерархии — частные контракты. Чем сложнее иерархическая система формальных институтов, тем больше издержек в изменении формальных правил. Организация такого рода обеспечивает стабильность институциональной структуры общества, что позволяет эффективно выполнять функциональные моменты, снижая неопределенность и способствуя предсказуемому поведению людей. Политические нормы и правила определяют структуру общества в самом общем аспекте, в процедуре принятия политических решений и способов контроля над политическими процедурами. Экономические правила характеризуют права собственности, с ограничением доступа третьих лиц, и осуществляют способы ее использования с получением

максимального дохода. Контракты определяют конкретные обменные договоренности между субъектами.

Институционализация — процесс образования специфических правил и норм, которые определяют контекст взаимодействия человеческого общества путем коммуникации. Институты характеризуются долговечными и нормативными формами социальных коммуникаций, которые обладают легитимностью и потенциалом для решения определенных задач в области регулирования человеческих отношений.

Политические институты представляют собой регулятивные формы, которые определяют становление, принятие, распространение решений на все социальное общество. Институты могут создаваться законодательным путем в результате монополии на применение силы государством. Институциональная модель служит для стабилизации (уменьшение неопределенности) отношений между людьми с учетом минимизации затрат.

Управление политическими процессами с учетом формирования институтов создает первую модель политической институционализации с возникновением структур в политических системах, которым присуща демократизация. Вторая модель базируется на неформальных политических играх, которым свойственна дефектная демократия с процессом формальной легитимной институционализации. От характера неформальных институтов зависит противоречие в сфере формальной институционализации. Причиной повреждения легитимно установленных правил и норм является вытеснение формальными институтами неформальных. Возникновение такой проблемы уходит корнями в историческое прошлое демократического режима вследствие взаимодействия двух факторов: наследия авторитарного режима неформальных практик и накопления политических и экономических проблем авторитарной системы. Деформация политических систем с влиянием вышеуказанных факторов создает условия для трансформации (неформальным образом) либерально-демократических институтов с преобладанием неформальных практик.

Проблема уменьшения эффективности формальных институтов в политических системах — результат эволюции авторитарного режима и влияния неформальных институтов для целого ряда стран (Южная Корея, Тайвань, Китай, Россия, Венгрия). Механизмы неформальных

институтов, которые участвовали в переходном процессе, обеспечили более эффективные формы коммуникаций с учетом интересов в реализации решений, компенсируя неэффективность формальных структур. Между старыми и новыми институтами растет конфликтный потенциал, который передается из поколения в поколение, вследствие чего возрастает риск затратной части на установку институтов в правовом демократическом государстве. Реформы в сфере институционализации не всегда приводят к результату, так как политические силы зачастую выбирают альтернативные типы для координации взаимодействий между государственными и негосударственными субъектами.

Исходя из этого, в новых демократических системах политические и экономические институты нередко подчинены неформальным правилам и нормам. Эффективному формированию и функционированию молодых институтов мешает историческое прошлое. Чем быстрее старые элиты укрепятся на позициях новой политической и экономической жизни и организуют стабильные группы, тем меньше шансов развития у новой институциональной системы. На современном этапе развития глобализация требует более глубокого регулирования всех сфер жизнедеятельности общества (наука, техника, коммуникация и др.), что приводит к изменению механизмов и процедур в институциональном аспекте. В аспекте всеобщей глобализации политика направлена на закрепление интересов общества с учетом удержания и укрепления власти в стране, а соответственно, и ее легитимности. Любой политический режим правления основан на принципах и методах, которые подразумевают эффективное управление.

В начале XXI в. политические режимы, которые потеряли «доверие», принято считать «нелегитимными», что приводит к их смещению и полному уничтожению. Обладая властью и возможностью, государства (группы, партии, лидеры), которые выступают орудием смещения «кровавых» режимов, берут на себя ответственность по их уничтожению. На данный момент международное правовое регулирование не имеет формальных норм и правил, которые позволяют отдельным странам решать судьбы правящих режимов, исторически сложившихся в тех или иных странах. Право присваивать и менять политические режимы доступно лишь победителям войн, что приводит к «кровавым» методам. Про-

блематика формальных институтов становится важной задачей политических режимов и их функционирования в мировом устройстве.

По мнению Ш. Талейрана, известного французского политика и дипломата: «Вне зависимости от формы правления, само существование укрепляет ее силу» [1]. В свою очередь, легитимность политического режима представляет собой сложный процесс, который находится в непрерывном движении в связи с постоянными изменениями в социуме. Эффективность политического режима в отдельной политической системе, его легитимность, признание правящей власти обществом всегда актуальны для политических дискурсов. В рассмотрении источников легитимности важно определить точную формулировку политического режима, который выступает как важный элемент системы. В настоящее время имеется множество формулировок политического режима:

- способ применения силы и достижения консенсуса [2];
- проблема укрощения власти [3];
- поддержание дисциплины для борьбы с врагами и создание пространства для инициатив, без которых невозможно существование системы [4];
- двойственный аспект в политическом владении [5];
- политический режим — формирование и организация общества с учетом его целей [6] и др.

В последнее время демократизация политических институтов более требовательна к политическим системам, в том числе к правящей власти, о чем свидетельствуют свободные выборы. Институционализация выборочной системы поменяла отношение власти к политическим процессам, которые испытали посткоммунистические трансформации. Утрата монополий на коммуникацию властных функций стала реальной угрозой для политических режимов и потери легитимности, что привело к более тщательному изучению содержания, способов и методов легитимных процессов и процедур. Народ как основной политический фактор и источник государственной власти осознал необходимость участия в политических процессах и активность своего избирательного права на выборах, что повлияло на баланс политической легитимации.

Проведенное социологическое исследование, инициированное ВЦИОМ по изучению обще-

ственного мнения, в рейтинге оценки работы президента Российской Федерации получило максимальный показатель — 67,7% (предыдущая высокая оценка зафиксирована в 2012 г. — 68,8%), который обусловлен успешным завершением Олимпийских игр в Сочи и позицией президента по отношению к ситуации на Украине. Высокие показатели рейтинга президента России свидетельствуют об удовлетворенности граждан правящим политическим режимом, что, безусловно, влияет на развитие как внутренней, так и внешней политики страны, способствуя укреплению и стабилизации легитимности власти.

Легитимность является ценным товаром, владение которым определяет степень развития политической жизни. Соискание, укрепление и удержание власти характеризуется сложным процессом с обязательным наличием конкурентной среды, которая является двигателем реформ (методика программ на выборах). Включение легитимационных механизмов в политическую жизнь способствует изменению уровня власти, позволяя трансформировать те или иные аспекты социальной жизни. Взаимосвязь легитимности и политической системы является специфичным процессом, который сопровождается признанием, удовлетворением и подтверждением права власти на установку политических решений и действий.

Власть выступает кредитором субъекта на определенный период времени, что позволяет субъекту быть легитимным и использовать свое право в отношении объекта (общества). При достижении признания власти субъекту необходимо время для демонстрации и убеждения источников легитимности в своей уникальности. В таком случае легитимация рассматривается как процесс конструирования репутации для субъекта власти. Политический фактор легитимности формируется за счет разных аспектов: степень принуждения, которая необходима для политических действий, сила гражданского неповиновения, результаты выборов, демонстрация (оппозиция).

Легитимность постоянно требует признания и подтверждения со стороны общества, так как кредит доверия политического режима предоставляется на определенный отрезок времени. По истечении срока действия «кредита доверия» гражданам необходимо новое подтверждение легитимности власти, в противном случае наступает кризис. Противоречие ценностей в обществе и эгоистический интерес власти могут привести

к падению политического режима. Проблема кризиса (падение уровня признания полномочий институтов власти) подталкивает власть на необходимость принятия решений и подтверждения права на собственный режим правления. При изменениях интенсивности легитимности в кризисный период происходит оспаривание властью своих правовых функций с учетом идентификационных проблем с аудиторией. Власть в этот период не способна эффективно выполнять собственные полномочия и решать вопросы в легальной сфере их реализации. В обществе формируются сомнения в правомерности власти, что влечет определенный дискомфорт в конституционной структуре и исполнительной власти, так как идет группировка разных точек зрения по вопросу авторитета власти. Такой процесс является последствием недоверия источников легитимности к власти.

Источники власти — средства, методы и действия, которые используются субъектами власти (государство) для воздействия на объекты (население) власти с целью достижения поставленных задач. Под источниками легитимности рассматривают: население, правительство и внешне-политические структуры.

Население — один из основных источников власти, который является заветной целью всех политических режимов. Х. Арендт признает, что общество есть основа всей легитимности: «политические институты — воплощение власти, но они рассыпаются, когда живая сила (народ) перестает их поддерживать» [7].

Поддержка широких масс населения обеспечивает более высокую степень стабильности власти. Доверительное отношение общества к политическим действиям формируется по разным проблемам, которые попадают в сферу общественного мнения. Положительная динамика населения к правящей власти связана с различными гражданскими и политическими традициями, способами распространения идеологии, формированием ценностей и устоев. Кроме поддержки населения, правящей партии важно его участие в жизни страны, его политическая активность. В связи с этим демократические режимы обладают более высоким потенциалом, чем другие, так как предполагают большие права и свободы граждан в выражении собственного мнения.

Источники легитимности имеют фрагментарный характер, позволяющий сосуществовать социальным группам, в сознании которых режим

может быть не позитивным: «если большинство членов социума принимают доминирующую дефиницию действительности, то это не является достаточным для признания власти легитимной» [8]. Неоднозначное отношение к власти определенных социальных групп всегда будет присутствовать в политической жизни. С помощью подрыва власти идет процесс восстановления, который развивает систему методов, приводя в динамику весь политический режим и заставляя его искать более эффективные пути решения с верной траекторией движения, приводящей к компромиссу с источниками легитимности. В условиях неэффективного управления государством общество может поддерживать власть, но формирование легитимности не зависит от формально-правовых установок реального отношения населения к правящему режиму.

Государство (политические структуры) как источник легитимности формируется на праве выполнения гражданами своих обязанностей по взаимосвязи и поддержке с властью. Данный род легитимности полностью зависит от способности власти формировать и поддерживать сознание граждан в справедливости и оптимальности политических институтов. В создании правительственной легитимности большое значение имеют институциональные и коммуникативные ресурсы. Минусом такой легитимности является излишняя юридизация, которая принимает для любой институциональной или законодательной власти право на применение насилия и принуждения. В таком случае легитимность тождественна легальности (законности) и обоснованности государственной власти с юридической стороны в закреплении в обществе.

Внешние политические факторы (международные организации), выступая источником легитимности, используются на выборах правящей верхушки при конфликтах в международном масштабе. В свою очередь политические субъекты в стране могут обладать различными уровнями поддержки. Президент Югославии Слободан Милошевич имеет поддержку населения, но не легитимен в международной политике, — многие государства признают его преступником. Или, наоборот, отдельные партии (политические лидеры) в родном государстве не имеют поддержки, а в зарубежных странах пользуются легитимностью (Юлия Тимошенко).

Кроме основных источников легитимности есть и другие:

- *гарантия прав и свобод в обществе* — чем шире диапазон, тем выше степень доверия к власти;

- *силовой элемент*, который в определенной степени используют все политические режимы, особенно авторитарный, но чрезмерная сила зачастую снижает легитимность власти, характеризуя данный источник как ненадежный.

Кризис легитимности, по мнению американского политолога Д. Сайммонса, наступает при отказе источников взаимодействовать с политической системой. «Общество легитимно, если его члены понимают и готовы принимать ответственность. Легитимность снижается, когда источникам недостаточно готовности исполнения обязательства перед социумом» [9]. Н. Луман

считает, что «рост селективного сознания все больше предполагает риск» [10] (источники становятся разборчивыми и позиционируют себя как ключевой фактор в процессе легитимности). Формирование легитимности может проходить с помощью различных источников и с разной степенью интенсивности. Самым надежным источником легитимности всегда будет выступать народ.

Каждый день, час, минуту люди являются участниками политического процесса, прибегая с помощью различных механизмов и инструментов к системе взаимодействия. В связи с этим источники легитимности есть часть вечного политического процесса, формирующего все новые и новые механизмы взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Талейран. Мемуары. М., 1959. С. 295.
2. Теоретическая социология: Антология: В 2 ч.; пер. с англ., фр., нем., ит. / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1.
3. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. В 3 кн. / под науч. ред. В. В. Целищева. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2001.
4. Merriam J. C. "The Living Past" and "The Garment of God". New York, 1943.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991.
6. Штраус Л. Введение в политическую философию / пер. с англ. М. Фетисова. М.: Логос, Праксис, 2000. С. 310–316.
7. Arendt H. On violence. Crisis of the republic. New York, 1972. P. 140–143.
8. Гайда Ю. Процесс легитимации политической власти / Элементы теории политики. Ростов, 1991. С. 406.
9. Simmons A. John. Justification and Legitimacy. Cambridge. 2001. P. 132.
10. Луман Н. Власть. М., 2001. С. 126.

REFERENCES

1. Talejran. Memoirs [Memuary]. Moscow, 1959, p. 295 (in Russian).
2. Theoretical sociology: Anthology: At 2 pm [Teoreticheskaja sociologija: Antologija: V 2 ch.]; per. s angl., fr., nem., it. / sost. i obshh. red. S. P. Ban'kovskoj. Moscow, Knizhnyj dom «Universitet», 2002. Ch. 1 (in Russian).
3. Russel B. History of Western philosophy and its relationship with political and social conditions from antiquity to the present day [Istorija zapadnoj filosofii i ee svjazi s politicheskimi i social'nymi uslovijami ot antichnosti do nashih dnejj]. V 3 kn. / ed. V. V. Celishhev. Novosibirsk, Izd-vo Novosib. un-ta, 2001 (in Russian).
4. Merriam J. C. "The Living Past" and "The Garment of God". New York, 1943.
5. Jaspers K. The Meaning and Purpose of History [Smysl i naznachenie istorii]: per. s nem. Moscow, Politizdat, 1991 (in Russian).
6. Shtraus L. Introduction to Political Philosophy [Vvedenie v politicheskiju filosofiju] / per. s angl. M. Fetisova (in Russian). Moscow, Logos, Praksis, 2000, pp. 310–316.
7. Arendt H. On violence. Crisis of the republic. New York, 1972, pp. 140–143.
8. Gajda Ju. The process of legitimizing political power [Process legitimacii politicheskoy vlasti] / Jelementy teorii politiki. Rostov, 1991, p. 406 (in Russian).
9. Simmons A. John. Justification and Legitimacy. Cambridge, 2001, p. 132.
10. Luman N. The Power [Vlast']. Moscow, 2001, p. 126 (in Russian).